

СВЯТЫЙ ТИХОНЪ,

ЕПИСКОПЪ

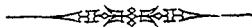
ВОРОНЕЖСКІЙ И ЗАДОНСКІЙ.

Протоіеря В. Михайловскаго.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной
Коммисіи народныхъ чтеній,
на средства бывшаго Издательскаго Общества.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Съ изображеніемъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. И. Акимѣева и И. В. Леонтьева, Бассейная, 48.

1899.

Св. Тихонъ Спиритъ

Варонскъ-Видонъ-Чудъ

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, 8 Января 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

СВЯТЫЙ ТИХОНЪ.

Жизнь св. Тихона до епископства.

Въ четырехъ верстахъ отъ г. Валдая (Новгородской губерніи) есть село Короцкъ. Въ немъ въ прошломъ столѣтїи стояла скромная деревянная церковь, окруженная лѣсомъ. При этой церкви служилъ дьячекъ, котораго прихожане съ почтеніемъ называли Саввою Кирилловичемъ. У него было три сына; между ними особенно выдавался младшій, родившійся въ 1724 году, по имени Тимоѳей: онъ не любилъ развлеченій и дѣтскихъ забавъ, но отъ труда и послушанія никогда не отказывался.

Савва Кирилловичъ водилъ обыкновенно съ собою дѣтей въ церковь на клиросъ, или для прислуживанья въ алтарѣ. Бывъ самъ богобоязненнымъ, онъ и дѣтямъ внушалъ страхъ Божій и любовь къ богослуженію.

По смерти отца одинъ изъ его сыновей—Ееимъ—занялъ его мѣсто въ Короцкъ, дру-

гой—Петръ—быль дьячкомъ въ Новгородѣ, а младшему — Тимоѳею — Господь судиль быть епископомъ Воронежскимъ.

Тимоѳей лишился отца, когда былъ еще малолѣтнимъ. Остался онъ на материнскомъ попеченіи и на содержаніи брата. А у сельскаго дьячка какія средства? Земля — главная кормилица, но короцкая земля—почва неблагодарная: это почва глинистая, загроможденная притомъ множествомъ большихъ камней—валуновъ. Поэтому хлѣбопашество было въ Короцкѣ тяжелое и не вознаграждавшее за труды, а въ иные годы нечѣмъ было и кормиться. Такъ случилось и вскорѣ послѣ смерти отца Тимоѳеева.

Мать-вдова жалѣла сына Еѳима и поэтому посылала младшаго сына Тимоѳея на заработки изъ-за куска хлѣба къ одному богатому мужичку боронить его поле. И водить лошадку мальчикъ, босой, съ загорѣлымъ лицомъ; и кто бы могъ подумать, что это — будущій святи-тель, св. угодникъ Божій.

Тимоѳею во время малолѣтства едва не пришлось сдѣлаться приемышемъ ямщика. Одинъ богатый, но бездѣтный сосѣдній ямщикъ очень полюбилъ сироту Тимошу за его тихій нравъ, трудолюбіе и послушаніе, и желалъ имѣть его у себя вмѣсто сына. Мать Тимоѳея, имѣя въ

виду бѣдность Еѳима, богатство и доброту ямщика, рѣшилась отдать ему сына, а ямщикъ обѣщаль отказать Тимоѳею все свое имущество. Въ тяжкіе дни нужды мать взяла Тимошу и, въ отсутствіе старшаго сына Еѳима, повела его къ ямщику. Приѣзжаетъ Еѳимъ домой:—не видитъ у себя ни матери, ни брата. Узналъ, куда они пошли, погнался за ними и, догнавши ихъ, на колѣняхъ упрашивалъ матушку воротить Тимошу домой и не отдавать его ямщику. «Куда вы ведете брата?» говорилъ Еѳимъ матери, «ямщику отдадите—ямщикомъ онъ и будетъ; а я не желаю, чтобы братъ былъ ямщикомъ. Я лучше съ сумою пойду по міру, а брата ямщику не отдамъ. Постараемся обучить его грамотѣ, и тогда онъ можетъ въ какой-нибудь церкви въ дьячки или въ пономари опредѣлиться». Любовь Еѳима обрадовала и ободрила приунывшую отъ горя и нищеты мать: она съ Тимошей вернулась назадъ. Но на что? На прежнюю бѣдность, на старое горе,—какъ будто нищенская жизнь дьячка лучше, чѣмъ у богатаго ямщика, какъ будто вдова - мать не вполне еще испытала вдовство и сиротство. Но добрая мать имѣла въ виду не столько выгоды житейскія, сколько доброе воспитаніе, семейный миръ и братскую любовь старшаго сына къ младшему.

Въ такой бѣдной сиротской долѣ подъ родной крышей прожилъ Тимоѳеѣй до четырнадцати лѣтъ, а послѣ того повезла его мать въ Новгородъ, за 145 верстъ, чтобы опредѣлить въ школу при архіерейскомъ домѣ.

11 декабря 1738 года Тимоѳеѣй былъ зачисленъ въ духовную школу и прозванъ Соколовымъ. Съ этого дня Тимоѳеѣю открылась другая дорога—дорога къ свѣту. И радъ былъ онъ тому несказанно.

Въ школѣ въ первую пору онъ работалъ усиленно, вдвойнѣ—и занимаясь грамотою, и работая по найму въ огородахъ, чтобы достать себѣ средства къ жизни и не быть въ тягость брату Петру; новгородскому дьячку, у котораго жилъ. Школьное дѣло поставлено было тогда плохо. Учениковъ было до тысячи человѣкъ, а учителей только двое. Богъ надѣлилъ Тимоѳеѣя хорошими способностями, наблюдательнымъ умомъ, твердою памятью, прилежаніемъ и кротостію. При этихъ свойствахъ онъ скоро выдѣлился передъ другими товарищами, и чрезъ два года, съ открытіемъ семинаріи, принять былъ туда на казенное содержаніе.

Въ семинаріи любознательная душа Тимоѳеѣй не довольствовалась обычнымъ временемъ для занятій. Въ то время, когда другіе това-

рищи прекращали свои уроки и отдавались забавамъ или разговорамъ,—скромный, не любившій ни праздности, ни шутливыхъ бесѣдъ товарищескихъ, Тимоѳеѣй Соколовъ садился, бывало, въ уголокъ съ книжкою и читалъ.

Четырнадцать лѣтъ учился Тимоѳеѣй Соколовъ въ семинаріи. Тридцати лѣтъ кончилъ онъ курсъ семинаріи и оставленъ былъ при ней въ должности учителя. Будучи одинокимъ, онъ въ свободное время любилъ ходить на богомолье по святымъ мѣстамъ. Во время одного изъ такихъ путешествій, въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, Тимоѳеѣй, желая полюбоваться красивою мѣстностью, взошелъ одинъ на колокольню и оперся на перила. Вдругъ перила отвалились и полетѣли внизъ. «А меня какъ-будто кто толкнулъ назадъ, и я упалъ къ колоколамъ полумертвый», рассказывалъ послѣ Тимоѳеѣй. Такъ Господь сохранилъ жизнь его.

Въ 1758 году учитель Новгородской семинаріи Тимоѳеѣй Соколовъ, согласно давнему своему желанію и прошенію, въ Лазареву субботу былъ постриженъ въ монашество въ Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ и названъ былъ Тихономъ. Въ Ѳомино воскресенье въ С.-Петербургѣ былъ онъ посвященъ во діакона, а чрезъ нѣсколько времени, въ томъ же году—въ іеромонаха. Тогда Тихону было 34 года отъ роду.

Молва о строгомъ монахѣ разнеслась далеко и быстро. Взоры духовной власти обратились на Тихона, на его жизнь, образованность и природныя дарованія. Тверской архіерей Аѳанасій выпросилъ Тихона себѣ и вскорѣ назначилъ его настоятелемъ и архимандритомъ Желтикова загороднаго монастыря, а потомъ настоятелемъ Отроча (въ самой Твери) монастыря, ректоромъ Тверской духовной семинаріи и преподавателемъ богословія.

Полтора года святитель управлялъ Тверскою семинаріей. Во все это время онъ былъ искренно любимъ и уважаемъ за благочестивую жизнь Тверскимъ архіереемъ Аѳанасіемъ. Этотъ владыка въ душѣ давно желалъ видѣть отца архимандрита Тихона архіереемъ. И вотъ на Пасхѣ 1761 года въ Тверскомъ соборѣ преосвященный владыка, имѣя въ сослуженіи божественной литургіи архимандрита Тихона, во время херувимской пѣсни, когда каждый служащій со владыкою у жертвенника подходитъ къ архіерею и, цѣлуя его въ плечо, говоритъ: «помяни мя, владыко святой»,—преосвященный, отвѣчая на слова отца архимандрита Тихона, обмолвился и сказалъ вмѣсто словъ: «архимандритство твое»—архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ». Что же оказалось? Оказалось, что въ этотъ

самый день въ С.-Петербургѣ члены Св. Синода по жребію производили избраніе многихъ во архіерея-викарія Новгородскаго. Три раза вынимали жребій, и каждый разъ онъ вынимался съ именемъ Тихона. Въ тотъ же день члены Синода сдѣлали словесный докладъ Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ объ избраніи Тихона во епископа, на что и получено было Высочайшее соизволеніе. Такъ дума и молитва архіерея въ Твери совпала съ рѣшеніемъ членовъ Синода въ С.-Петербургѣ.

Тихона посвятили въ С.-Петербургѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ, 13 мая 1761 года. Тогда ему не было еще 37 лѣтъ.

Святой Тихонъ епископомъ въ Новгородѣ.

И вотъ чрезъ три года по принятіи въ Новгородѣ монашества, благочестивый Тихонъ является въ тотъ же Новгородъ уже епископомъ. Его встрѣтили соотечественники съ подобающею честью и радостью. И святителю Тихону радостно было послужить и быть полезнымъ своему родному краю; зналъ онъ нужды его, самъ испыталъ много горя и бѣдности во всю свою сиротскую жизнь; жилъ

жизнью народа простого, сочувствовалъ его страданіямъ и скорбямъ, видѣлъ и причину тѣхъ и другихъ. И тутъ-то онъ думалъ было посвятить всѣ свои силы служенію. Но кратко-временно было его святительство въ Новгородѣ.

Святитель Тихонъ епископомъ въ Воронежѣ.

3 февраля 1763 года, императрицею Екатериною Второю, по докладу Св. Синода, Тихонъ назначенъ былъ въ Воронежъ. Тяжело было святителю разстаться съ родными мѣстами. Въ Новгородѣ онъ видѣлъ древнія святыни, высокочтимыя мощи угодниковъ Божіихъ, благоустроенность и красоту церквей, зналъ бытъ духовенства и состояніе духовнаго образованія. А въ Воронежѣ въ кафедральномъ соборѣ были разбиты большіе колокола; самый храмъ былъ ветхъ, невзраченъ и снаружи, и внутри; позолота на главахъ храма почернѣла; позолота и серебро и внутри храма полиняли; иконы были повреждены, краска на нихъ облупилась, оклады отпали: ризница церковная была крайне ветха. Домъ архіерейскій былъ также не въ порядкѣ; семинарія стояла непокрытою, безъ оконъ и дверей; духовенство воронежское священнослужашее—безъ образо-

ванія и присмотра. Въ епархіи къ тому же было много раскольниковъ. Куда ни устремлялъ взоръ свой новый владыка—всюду неустройство, вездѣ тьма и беззаконіе.

Св. Тихонъ озаботился прежде всего просвѣщеніемъ священнослужащаго духовенства. Онъ предписалъ, чтобы всѣ, начиная съ монаха до священника, непременно читали книги Новаго Завѣта, и читали ихъ съ благоговѣніемъ и прилежаніемъ. Святитель слѣдующими словами убѣждалъ къ чтенію Новаго Завѣта: «когда читаешь Евангеліе—Христось Богъ съ тобою говоритъ; когда, читая, молишься,—то ты съ Нимъ говоришь» *). Самъ святитель, съ своей стороны, не имѣлъ свободной минуты. Онъ былъ образцомъ духовенству,—не только постоянно проповѣдывалъ, но и писалъ поученія для духовенства, составлялъ для него разныя руководства, наставленія при исполненіи священническихъ обязанностей. Особенно онъ не любилъ ссоръ и раздоровъ въ духовенствѣ и потому всячески заботился о мирѣ между духовными. Мирюлюбіе онъ почиталъ болѣе высокою добродѣтелью, чѣмъ милосердіе, и несказанно бывалъ радъ, когда ему удавалось примирить враждующихъ.

Не менѣе заботъ было святителю Тихону и

*) Сочин. Свят. Тихона т. I, стр. 29.

съ монашествомъ своей епархіи. Такъ какъ обѣты монашескіе высоки и трудны, то св. Тихонъ былъ вообще медлителенъ и остороженъ въ благословеніи на постриженіе въ монахи. Онъ обыкновенно совѣтовалъ не торопиться надѣвать черную рясу: «черная риза», говорилъ онъ, «не спасетъ, а кто и въ бѣлой, т. е. мірской ризѣ (одеждѣ), да послушаніе и смиреніе и чистоту имѣетъ, тотъ (и безъ монашескихъ обѣтовъ) есть непостриженный монахъ».

Заботы святителя о христіанскомъ просвѣщеніи народа.

Святитель Тихонъ, употребляя сподручныя средства къ образованію духовенства, въ то же время не могъ равнодушно смотрѣть на невѣжество и грубость нравовъ въ разнородныхъ жителяхъ области Воронежской и не мало говорилъ проповѣдей и бесѣдъ.

Люди простосердечные, сознававшіе свои слабости и кающіеся, принимали къ сердцу слова святителя и исполняли его увѣщанія и просьбы. Такое уваженіе, напр., оказалъ народъ къ святителю, оставивъ по его внушенію нехристіанское препровожденіе сырной недѣли, или масляницы. Всѣмъ извѣстно, какъ у насъ

на Руси проводятъ масляницу; но не всѣмъ, вѣроятно, извѣстно, что въ эту-то, въ разгулъ проводимую, недѣлю и должны приготовиться люди, чрезъ особенное воздержаніе, къ святымъ днямъ первой недѣли великаго поста.

Святитель нерѣдко бесѣдовалъ съ гражданами воронежскими о масляницѣ и безобразіяхъ, совершаемыхъ на ней. Наконецъ рѣшился онъ обратиться ко всему народу въ соборномъ храмѣ съ проповѣдью противъ масляничныхъ праздниковъ. «Сами вы слышали и знаете хорошо и безспорно признаете, что масляницу ожидаютъ какъ какого-нибудь праздника—говорилъ онъ. Къ празднованію ея приготовляются заранѣе: варятъ пиво, медъ, готовятъ закуску и вино, готовятъ хорошее кушанье, блины; зовутъ другъ друга въ гости... Собралась компанія; слѣдуетъ опоражниваніе бутылокъ, стаканы и рюмки никогда не иссыхаютъ; бываютъ при этомъ поздравленія, а за поздравленіями слѣдуетъ безчувствіе. Но зло не держится между стѣнами, не скрывается въ однихъ домахъ, но выходитъ наружу: является на улицахъ, площадяхъ, по дорогамъ, и бываетъ отъ того зло сугубое—зло отъ соблазновъ!.. Тутъ разносятся клики и пѣсни; въ другомъ мѣстѣ идутъ кулачные бои, а гдѣ и драки, брани, сквернословія. Страхъ и трепеть при-

водятъ меня въ содроганіе, когда предъ взорами моими представляю себѣ праведный и страшный Судъ Божій» *).

Такое скорбное слово святителя подѣйствовало на слушателей, и во все время его управленія епархіею масляница проводилась благоприлично, какъ слѣдуетъ по закону церковному.

Достопамятнымъ плодомъ проповѣднической и пастырской дѣятельности св. Тихона въ Воронежѣ было прекращеніе языческаго праздника въ честь Ярила. Онъ начинался послѣ Троицына дня и праздновался почти недѣлю. Для этого праздника и гульбища избиралось всегда лучшее мѣсто въ Воронежѣ, куда сходились люди всѣхъ званій изъ разныхъ мѣстъ. Площадь покрывалась лавочками, шалашами, балаганами. Гулянье открывалось появленіемъ на площади молодого человѣка, разукрашеннаго цвѣтами, увѣшаннаго колокольчиками, разрумяненнаго и съ бумажнымъ колпакомъ на головѣ. Этотъ молодецъ ходилъ по площади и назывался «Ярилой». Послѣ его появленія начинались попойки, шумные разговоры, ссоры, драки, кулачные бои, на которыхъ иные оставляли и жизнь свою. Услышавъ объ этомъ праздникѣ св. Тихонъ не могъ допустить его, по-

*) Т. Ш, стр. 32—33.

тому что за разгулъ воронежскаго народа долженъ отвѣчать предъ Богомъ и самъ пастырь. 30 мая 1765 года, въ самый разгаръ народнаго гулянья вдругъ неожиданно, къ изумленію народа, на площадь пріѣхалъ самъ владыка и началъ свое скорбное слово. Молва о пріѣздѣ архіерея обошла всѣхъ; одни изъ христіанъ, совѣстливые, поспѣшили удалиться съ площади, чтобы скрыться отъ взоровъ и обличеній архипастыря; а другіе подошли къ св. Тихону и слушали его обличительную рѣчь. Обыкновенно все, что говорится отъ сердца, невольно отзывается и на сердцѣ слушателя. Такъ было и здѣсь. Послѣ проповѣди святителя народъ сталъ разбирать палатки, лавочки и балаганы, и площадь скоро стала свободною отъ безобразій и безчинствъ.

Но святитель этимъ не удовольствовался. На другой день онъ созвалъ къ себѣ почетнѣйшихъ гражданъ и священниковъ и умолялъ ихъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ. А въ слѣдующее воскресенье въ Благовѣщенскомъ соборѣ онъ назначилъ народное собраніе, которому и предложилъ свою слезную просьбу объ истребленіи языческаго праздника. И его просьба была исполнена.

Владыка старался всю свою жизнь проводить въ исполненіи заповѣдей Спасителя о любви

къ Богу и къ ближнимъ. Весь день у него распределенъ былъ на дѣла общественныя, на разсмотрѣніе нуждъ епархіальныхъ, или на приготовленіе поученій къ народу. Дѣла благотворительности и умиротворенія ссорящихся—были потребностію его души. Нищіе, бѣдные и скорбящіе обращались къ нему какъ къ отцу и не встрѣчали отказа; кому нуженъ былъ хлѣбъ—получалъ просимое; кому деньги—находилъ потребное; кому утѣшеніе—тотъ въ словѣ св. Тихона обрѣталъ успокоеніе. Святитель имѣлъ обыкновеніе въ праздники Пасхи и Рождества Христова, въ масляницу и въ заговѣнные дни посылать деньги въ богадѣльни, въ больницы, въ остроги. А заключенныхъ въ тюрьмѣ онъ, подъ простою одеждою монаха, по вечерамъ любилъ и посѣщать, какъ будто посланный отъ архіерея, и оставлялъ имъ милостыню. Но если онъ замѣчалъ, что въ немъ признавали самого владыку—архіерея, тогда переставалъ лично посѣщать и уже чрезъ другихъ посылалъ милостыню.

Такая праведная жизнь святителя видимо была благословлена Богомъ, и кто противлялся угоднику Божію, тотъ испытывалъ на себѣ наказаніе Божіе, такъ что при жизни святителя иные, замѣтивъ свое непослушаніе слову св. Тихона и испытавъ неудачи въ жизни, прямо

приписывали ихъ жалобѣ св. Тихона на нихъ предъ Богомъ. «Онъ Богу жалуется», говорили про св. Тихона. Былъ такой примѣръ:

Въ 1764 году преосвященный Тихонъ ѣхалъ за сто верстъ отъ Воронежа на погребеніе одного помѣщика. Нужно было ему для себя и своей свиты смѣнять лошадей въ одномъ селѣ по имени «Хлѣвное». Крестьяне этого села, хотя и имѣли на лицо много хорошихъ лошадей, отказали владыкѣ, говоря, что нѣтъ теперь у нихъ наготовѣ, и при этомъ не могли удержаться, чтобъ не нагрубить. «Нѣтъ тебѣ лошадей; ты вѣдь не губернаторъ, чтобъ сейчасъ для тебя собрать лошадей». — «Да вѣдь я вашъ пастырь», смиренно отвѣтилъ имъ святитель: «вы и меня должны почестъ не меньше губернатора». На это крестьяне отвѣтили: «да, ты пастырь, но только надъ попами да надъ дячками». Святитель продолжалъ упрашивать о лошадяхъ: «побойтесь вы Бога, за что же вы оскорбляете меня?» Наконецъ-то, достаточно потѣшивши свое злое сердце надъ смиренными путниками, ямщики дали лошадей. Но что же случилось потомъ? Въ скоромъ времени всѣ хорошія лошади въ этомъ селѣ начали падать. Мужики поняли, за что кара Божія, и чрезъ нѣсколько времени, при проѣздѣ св. Тихона мимо этого села, сами крестьяне

сознались его келейнику, что донинѣ ни у кого изъ нихъ въ селѣ не держатся хорошія лошади, но у всѣхъ падаютъ, и что въ лошадахъ многіе терпятъ недостатокъ, а особливо тѣ, которые грубо отвѣчали архіерею.

Послѣ пятилѣтней службы въ Воронежѣ святитель, по болѣзни, порѣшилъ отказаться отъ должности и удалиться въ какой-нибудь уединенный монастырь, о чемъ и подалъ прошеніе въ Святѣйшій Синодъ.

Синодъ уважилъ просьбу св. Тихона и ему было объявлено увольненіе отъ управленія епархіею, съ годичнымъ содержаніемъ въ 500 руб., при чемъ дозволено было жить въ томъ монастырѣ Воронежской епархіи, въ какомъ онъ пожелаетъ самъ. Онъ избралъ Задонскій, тогда малозначительный, монастырь, и въ великомъ посту 1769 года переселился туда, гдѣ и прожилъ остальную жизнь свою.

Здѣсь чистый, здоровый воздухъ, спокойствіе душевное, свобода отъ срочныхъ дѣлъ скоро поправили его. Въ Задонскѣ онъ почувствовалъ себя здоровымъ и опять способнымъ попрежнему неустанно, неумоимо работать. Ему снова нужна стала дѣятельность. Его совѣсть была не спокойна, ему казалось, будто онъ, получая годовое содержаніе изъ казны, задаромъ его получаетъ; думалось, что

онъ еще мало потрудился на нивѣ духовной.

Что же ему дѣлать въ Задонскѣ, какъ проводить уединеніе? Вотъ вопросъ, занимавшій теперь святителя. Но вездѣ можно быть полезнымъ: кого нужно—утѣшить, кому подать совѣтъ, кому дѣйствительную помощь, кого постоянно совершенствовать. Преосвященный Тихонъ, узнавъ окружавшую его среду, монаховъ, сосѣдей-поселянъ, богомольцевъ, увидѣлъ ихъ многія нужды; а потому, отказавшись отъ уединенной жизни, сталъ являться въ народѣ, желая быть полезнымъ всѣмъ и каждому.

Обыденная жизнь св. Тихона въ Задонскѣ.

Св. Тихонъ жилъ въ монастырѣ въ отдѣльномъ домикѣ, ходилъ каждый день на всѣ богослуженія во храмъ и, по привычкѣ молодости, любилъ становиться на клиросѣ, читалъ и пѣлъ. Каждую недѣлю онъ приобщался Св. Таинъ. Его стояніе во храмѣ было въ высшей степени благоговѣйное и назидательное. Слезы по временамъ лились у него ручьемъ и умиляли другихъ. Радѣлъ онъ и о постоянной проповѣди въ монастырѣ, предлагалъ и настаивалъ, чтобы каждый праздникъ монахами произносились проповѣди, изданныя Св. Сино-

домъ, или его собственныя, нарочно для монастыря составлявшіяся. Послѣ молитвы самымъ любимымъ занятіемъ святителя было вообще писаніе сочиненій душеспасительныхъ.

Для блага людей, святитель любилъ послѣ обѣдни поговорить съ богомольцами объ ихъ житьѣ-бытьѣ, всему доброму выражалъ сочувствіе, оказывалъ помощь, преподавалъ утѣшеніе скорбящимъ, умиротворялъ враждующихъ. Особеннымъ предметомъ его заботливости и отеческой любви были дѣти; онъ приводилъ ихъ къ себѣ, занимался съ ними, угощалъ ихъ, привлекалъ ихъ къ богослуженію, награждалъ бѣльемъ, хлѣбомъ, деньгами — и обучалъ молитвамъ.

Послѣ отдыха лѣтомъ прогуливался онъ, непремѣнно со Псалтирью, въ монастырскомъ саду или за стѣнами монастыря, по временамъ расцѣвая священныя пѣснопѣнія; здѣсь любилъ онъ бесѣдовать съ работающими поселянами. И радостно бывало поселянамъ видѣть владыку выходящимъ изъ монастыря на поляну въ скромной одеждѣ инока. Каждый за счастье считалъ принять отъ него благословеніе, послушать его привѣтливую рѣчь.

Въ саду и на землѣ монастырской онъ и для своего здоровья, и для разнообразія дѣятельности, и для примѣра своимъ послушни-

камъ, рубилъ дрова, косилъ траву, или копалъ гряды. Онъ говорилъ: «кто живетъ въ праздности, тотъ постоянно грѣшитъ». Но во всѣхъ своихъ занятіяхъ и бесѣдахъ онъ постоянно имѣлъ въ сердцѣ и въ памяти Бога. Богомыслие — это была его жизнь, постоянная молитва — утѣшеніе.

Наступало вечернее время. Святитель Тихонъ шелъ къ вечернѣ и послѣ нея опять имѣлъ душеспасительныя, исполненныя любви бесѣды съ жаждущими спасенія. Простота, доступность и благочестіе св. Тихона скоро стали извѣстны, и въ Задонскъ начали стекаться богомольцы въ неслыханномъ количествѣ. Въ кельѣ вечеромъ онъ слушалъ отъ келейника чтеніе Св. Писанія и объяснялъ ему; затѣмъ предъ сномъ совершалъ молитвы келейныя. Спалъ же онъ вообще очень мало, не болѣе четырехъ-пяти часовъ. По стѣнамъ его келіи развѣшаны были св. иконы и священные картины съ изображеніемъ страданій Христовыхъ. А на одной картинѣ былъ нарисованъ исхудалый старецъ, лежащій во гробѣ.

Бѣдные люди, зная добрую душу святаго Тихона, всюду старались пользоваться его милостями и, конечно, получали просимое. Святитель положилъ всю сумму 500 руб., получаемую имъ отъ казны, раздавать нищимъ. Слу-

чалось, что иные злоупотребляли щедростью святителя и безъ крайней нужды просили у него. Такъ, двое изъ жителей города Ельца пришли къ св. Тихону, притворившись все потерявшими отъ пожара. Святитель далъ имъ по ихъ просьбѣ. Но не успѣли еще они дойти до своихъ домовъ, какъ увидѣли ихъ въ пламени, — и дѣйствительно все потеряли. Они сознали тогда кару Божию и покаялись предъ святителемъ. Угодникъ Божій опять далъ имъ милостыню «на погорѣлое».

Особенно любимую добродѣтелью св. Тихона было посѣщеніе и утѣшеніе заключенныхъ въ тюрьму; онъ былъ для нихъ утѣшителемъ и защитникомъ. Пока Задонскъ не былъ еще уѣзднымъ городомъ, а тюрьма была въ г. Ельцѣ, за 40 верстъ отъ Задонска, святитель нарочно ѣздилъ туда, чтобы посѣщать узниковъ въ тюрьмѣ. Узнавъ причины заключенія, онъ однихъ утѣшалъ, ободрялъ, а другимъ оказывалъ помощь; иныхъ выкупалъ изъ тюрьмы, если они сидѣли тамъ за долги. Когда же въ Задонскѣ была устроена тюрьма, то она, конечно не безъ воли Божіей, была сначала помѣщена въ монастырѣ, какъ будто для бóльшихъ удобствъ святителя Христова. Св. Тихонъ здѣсь еще чаще посѣщалъ узниковъ, возбуждая въ нихъ раскаяніе и рѣшимость исправиться.

Скорби святителя на покоѣ.

Въ мирѣ скорбни будете, говоритъ Христосъ. И св. Тихонъ, уже больной, помимо болѣзней своихъ, испытывалъ скорби отъ злыхъ языковъ, и за свое благочестіе, ревность къ православію и милостыни получалъ даже обиды дѣйствиємъ. Такъ, однажды одинъ человекъ въ спорѣ со святителемъ о вопросахъ религіозныхъ, чувствуя свое пораженіе, ударилъ владыку по щекѣ. Св. Тихонъ палъ ему въ ноги и просилъ у него прощенія за то, что довелъ его до такого сильнаго раздраженія. А въ монастырѣ Задонскомъ, начиная отъ настоятеля до послѣдняго келейника, всѣ не любили его свѣтлую, святую душу, потому что ихъ собственная мрачная жизнь, ихъ нелюбовь къ назидательной рѣчи не могли выносить спасительныхъ бесѣдъ угодника Божія. Видѣлъ и слышалъ это святитель, но держалъ себя такъ, какъ будто бы онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ. И только, бывало, самъ про себя говоритъ: «видно такъ Богу угодно, что служители смѣются надо мной; да я же и достоинъ этого за грѣхи мои».

Небесныя видѣнія и откровенія Святителю Тихону и его кончина.

Чувствуя упадокъ силъ и близость кончины, святитель Тихонъ, говоря словами псалмопѣвца Давида, вопрошалъ о часѣ своемъ смертномъ Господа: «скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть» (Псал. 38, 5. ст.); и ему было открыто, что кончина его послѣдуетъ въ воскресный день.

За нѣсколько времени до кончины святитель Тихонъ получилъ параличъ во всей лѣвой сторонѣ тѣла и слегъ въ постель. Его стали навѣщать искренніе его друзья, которымъ онъ рассказалъ о видѣніи, бывшемъ ему во снѣ. Онъ видѣлъ высокую лѣстницу, стоящую среди монастыря и окруженную народомъ. Подвели его къ лѣстницѣ и понуждали его подниматься по ней. Онъ пошелъ, народъ—за нимъ и поддерживалъ его до самой вершины ея, скрывавшейся въ облакахъ. Понятенъ былъ смыслъ этого видѣнія. Лѣстница — путь въ Царствіе Небесное; высота ея — трудности на пути къ нему; помощь народа—молитвы народа о святителѣ за его милости и поученія. Самъ святитель, имѣвшій даръ прозорливости, зналъ, что наступаетъ время его кончины. На по-

слѣдней недѣлѣ онъ приобщался два раза и за три дня предсказалъ свою кончину. Народъ устремился къ нему за принятіемъ благословенія, но св. Тихонъ пожелалъ быть въ уединеніи и молчаніи.

Въ исходѣ 6-го часа утра 13-го августа 1783 г., въ воскресенье, святитель предалъ духъ свой Богу, на 59 году своей благочестивой, назидательной жизни. Тѣло святителя при облаченіи его въ архіерейскія одежды, не смотря на четвертыя сутки, было не окостенѣлымъ.

Съ подобающею честью погребли благочестивое тѣло святителя подъ алтаремъ въ соборной церкви, въ склепѣ, выложенномъ камнемъ и заложеномъ кирпичами.

Со дня кончины св. Тихона начались молитвенныя поминовенія о немъ. Панихидь по немъ служили такъ много, что іеромонахи не успѣвали всѣхъ удовлетворять.

И уже тогда чувствовалось благотворное и дивное дѣйствіе угодника на жизнь поминавшихъ его, уже и тогда замѣчали чудеса отъ могилы святителя Тихона. Въ 1846 году рѣшено было строить новый соборъ, а прежній каменный, подъ которымъ покоилось тѣло святителя нужно было сломать и вынуть тѣло угодника Божія изъ склепа. Когда былъ разломанъ склепъ, то оказалось, что внутренняя
тихонъ задонскій.

часть сводовъ отъ влажности и сырости мѣста обвалилась и кирпичи лежали на гробѣ святителя. Крышка и боковыя доски гроба подверглись разрушенію; нижняя же доска, состоявшая изъ двухъ половинокъ, осталась цѣлою. Тѣло святителя было нетлѣнно; архіерейское облаченіе, въ которомъ онъ былъ погребенъ, не смотря на то, что оно шестьдесятъ три года находилось въ сырой могилѣ, сохранилось тоже цѣлымъ и неповрежденнымъ, только отъ времени немного пожелтѣло. Благоговѣнно подняли тѣло святителя на поверхность земли.

Преосвященный владыка воронежскій, благочестивый старецъ Антоній, уже давно имѣлъ вѣру въ святость Тихона. Приѣхавъ въ Задонскъ для перенесенія мощей, онъ возблагодарилъ Бога, что Господь послалъ ему, подобно Симеону Богопріимцу, въ послѣдніе дни его жизни, утѣшеніе видѣть вѣру его оправданною нетлѣніемъ св. Тихона.

Мощи святителя положены были въ новый гробъ, перенесены въ церковь и поставлены въ сѣверной сторонѣ храма поверхъ пола.

Молва о нетлѣніи мощей св. Тихона разнеслась быстро, и въ Задонскъ стало собираться множество богомольцевъ. Уже стали святителя призывать въ молитвахъ, какъ прославленнаго угодника Божія, и по молитвамъ вѣрующіе въ

обиліи видѣли чудеса на себѣ, на своихъ близкихъ, видѣли дивныя исцѣленія неизлечимо больныхъ.

13-го августа 1861 года, въ воскресный день, совершено было торжественное открытіе мощей святителя Тихона преосвященнымъ митрополитомъ петербургскимъ Исидоромъ, въ сослуженіи архіепископа воронежскаго Іосифа, епископовъ курскаго Сергія и тамбовскаго Теофана. Во время торжественной литургіи, на маломъ входѣ, святыя мощи внесены были чрезъ царскія двери въ алтарь и поставлены на горнее мѣсто, лицомъ къ престолу. Въ продолженіе всей литургіи иподіаконы держали надъ святителемъ съ обѣихъ сторонъ рипиды, двусвѣчникъ и трисвѣчникъ. Послѣ литургіи святыя мощи были обнесены священнослужачими вокругъ монастырскихъ стѣнъ при колокольномъ звонѣ какъ въ монастырѣ, такъ и въ городѣ. По совершеніи крестнаго хода гробъ со святыми мощами положенъ въ соборѣ въ гробницу.

Въ это время усиленной молитвы, въ числѣ богомольцевъ многіе недужные получили дивныя исцѣленія. И доселѣ по молитвамъ угодника Божія низводится благодатная, дивная помощь вѣрующимъ.

Такъ открылась слава святаго Тихона Задонскаго, епископа воронежскаго.